

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-076-084

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН): ЭТАПЫ, ИНСТИТУТЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

В работе рассмотрены этапы, основные институты и некоторые технологии политической экспертизы региональной безопасности Российской Федерации. Акцент сделан на военную безопасность России в Черноморско-Каспийском регионе. Исходя из этих позиций, определены объект и предмет исследования. Процесс политической экспертизы разбит на пять этапов: определение объекта анализа и его уровня в структуре международных отношений (глобальный, региональный, внутренний); изучение основополагающих документов стратегического планирования; системный анализ реальной политики объекта экспертизы; объяснение причин несовпадения "realpolitik" с позициями, изложенными в стратегических документах; формирование прогностических моделей развития ситуации. Проанализирована структура и направления деятельности основных институтов Российской Федерации, специализирующихся на экспертных оценках в области региональной безопасности на Южном направлении. Необходимо учитывать, что термин «южное направление» рядом экспертов трактуется расширительно и включает в себя Средиземноморье, Черноморье и Каспий. Кроме экспертных подразделений органов государственной власти, была рассмотрена деятельность наиболее известных негосударственных экспертных институтов, действующих в данной сфере. Особое место в работе уделено рассмотрению технологий (методик) проведения экспертных мероприятий. В статье они разделены на три группы: информационно-аналитические методики, операциональные и информационно-прогностические (методики построения сценариев развития ситуации). Рассмотрены способы обработки текстовой информации (агрегативные, экстрагративные и графические). Определены факторы и критерии для проведения качественного экспертного исследования. Выявлены принципиальные различия между экспертизой и «псевдоэкспертизой». Определены виды рабочей документации необходимые для работы экспертов.

Ключевые слова: региональная безопасность, экспертиза, технологии

POLITICAL EXPERTISE OF THE REGIONAL SECURITY PROBLEMS (BLACK SEA-CASPIAN REGION): STAGES, INSTITUTES, TECHNOLOGIES

Vaschenko Alexander V., Ph. D. (History), Associate Professor
Kuban State University
149, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: vashchenko2002@bk.ru

The paper deals with the stages, basic institutions and some technologies of political expertise of regional security of the Russian Federation. The emphasis is made on the military security of Russia in the black sea-Caspian region. Based on these positions, the object and subject of the study are determined. The process of political expertise is divided into five stages: determination of the object of analysis and its level in the structure of international relations (global, regional, internal); study of the basic documents of strategic planning; system analysis of the real policy of the object of expertise; explanation of the reasons for the discrepancy between "real political" and the positions set out in the strategic documents; formation of predictive models of the situation. The structure and directions of activity of the main institutions of the Russian Federation specializing in expert assessments in the field of regional security in the southern direction are analyzed. It should be borne in mind that the term "southern direction" is interpreted by a number of experts in an expansive manner and includes the Mediterranean, the Black Sea and the Caspian sea. In addition to the expert units of public authorities, the activities of the most well-known non-governmental expert institutions operating in this field were considered. The special place in work is given to consideration of technologies (techniques) of carrying out expert actions. In the article they are divided into three groups: information-analytical methods, operational and information-prognostic (methods of constructing scenarios of the situation). The methods of text information processing (aggregate, extractive and graphic) are considered. Factors and criteria for carrying out qualitative expert research are defined. Identified fundamental differences between expertise and "pseudox-by testing". The types of working documentation necessary for the work of experts are determined.

Keywords: regional security, expertise, technologies

Длительное время, по существу с самого начала существования новой России с конца 1991 г., политическая экспертиза в нашей стране полностью базировалась на западных теоретических и методологических подходах. Данная модель формирования экспертного сообщества имела как плюсы, так и существенные минусы. К положительным моментам можно отнести знакомство и освоение российским экспертным сообществом западных теоретических концепций и практических прикладных методик в политической сфере. К минусам и рискам, безусловно, можно отнести «навязывание дискурса», которое привело к сужению рамок анализа исключительно на основании западных методик. Учитывая, что «западный дискурс», безусловно, базируется на западных интересах, использование его для анализа процессов в области безопасности России представляется абсолютно невозможным, опасным и вредным. По мере ухудшения отношений с Западом после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г., стал крепнуть голос той части российского аналитического сообщества, которая базировалась на российских национальных интересах. Возникла уникальная ситуация, когда стала формироваться российская экспертная школа, базирующаяся с одной стороны на российских национальных интересах, особенно в области проблем безопасности, а с другой хорошо знающих западную теоретико-методологическую базу. При этом необходимо отметить, что тенденция, навязать западные подходы во всех ключевых областях развития Российской Федерации не только не ослабевает, но икратно увеличивается. Сейчас основной удар наносится по системе высшего образования РФ, как системе подготовки аналитиков высшей квалификации. «Проект цифровизации» российских вузов на базе технологических и интеллектуальных платформ, разработанных иностранными ТНК может полностью поставить их под контроль мировых финансов институтов, контролируемых Западом. Это будет означать потерю Россией суверенитета в области высшего образования.

При написании статьи использовались работы ведущих отечественных экспертов в области международных отношений: Е. М. Примакова [13], М. А. Хрусталёва [17], А. Д. Богатурова [3], Н. А. Косолапова [4], Т. А. Шаклеиной [6]. Необходимо отметить, что работы данных авторов базируются на системном анализе и комплексном использовании достижений как отечественной, так и мировой науки, но акцент сделан на достижении национальных интересов Российской Федерации.

Цель статьи: проанализировать основные этапы, институты и технологии политической экспертизы проблем региональной безопасности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить сущность и основные направления, и этапы политической экспертизы региональной безопасности.
2. Обозначить институциональные формы современной политической экспертизы региональной безопасности.
3. Рассмотреть основные технологии политической экспертизы в исследуемой сфере.

Объектом анализа статьи будут теоретико-методологические аспекты политической экспертизы.

Предметом конкретизация этих аспектов предметным полем проблем региональной безопасности.

Сразу стоит оговориться, что нас интересует международно-политический анализ. Следовательно, понятие «региональная безопасность» трактуется с точки зрения международных отношений. Более конкретно – это Черноморско-Каспийский регион. Учитывая, ограниченный объём статьи, необходимо также сузить аспект безопасности до рассмотрения военно-политических аспектов.

В основе любого экспертного заключения лежит анализ фактов. Анализ фактов – это необходимое действие, которое приводит к получению конкретного продукта в виде экспертного заключения. Если анализ проведён качественно, то мы получаем описание модели процесса или явления близкого к его реальным параметрам. Эта модель даёт нам возможность построить реальную стратегию, то есть чётко сформулировать цель, задачи, формы и методы наших действий и правильно рассчитать необходимые ресурсы. Эта модель будет функциональна и может быть даже использована для прогнозирования тенденций развития анализируемого явления или процесса, то есть учитывать динамику. Чем качественнее анализ, тем на более

долгий срок может сработать прогноз аналитика. В противоположном случае мы получаем ложную модель, мифологическое представление о реальности. А это приводит к построению ложных стратегий, приводящих к ресурсному истощению, провалам при решении задач и в итоге к общему проигрышу.

Анализ фактов может происходить с помощью различных методик. Метод – это действия. Методика (набор методов) – инструментарий для обработки фактов. В зависимости от цели анализа можно выделить три метода: «исследовательский, теоретический, информационно-аналитический (операциональный)» [17].

Экспертиза – это метод получения новой информации на основе известных фактов. Причём эта новая информация сама выступает объектом анализа, то есть изучения, превращаясь в экспертное исследование. Экспертное исследование проводится, как правило, организаторами экспертизы, чтобы определить её качество и возможность использования при проведении аналитических, прогностических или операциональных мероприятий. Экспертиза может быть индивидуальной и групповой. *Индивидуальная экспертиза* необходима для разностороннего рассмотрения фактов. Факты предоставляются различным экспертам, которые представляют различные теоретико-идеологические направления и используют разный методологический инструментарий. Эксперты работают индивидуально и изолировано. Конечная цель – это фиксация различных интерпретаций одного и того же факта или группы фактов. *Групповая экспертиза (экспертное исследование)* включает в себя уже отбор фактов, их обработку и осмысление. Она требует подготовки, проведения и оценки результатов. Необходимо учитывать: временной ресурс, степень ответственности, уровень информационной обеспеченности. При ограниченности первого и третьего параметра и высокой степени второго экспертная группа фактически работает в условиях стресса, что может привести к ошибкам и к снижению качества экспертизы. При наличии достаточного временного ресурса, можно увеличить информационную обеспеченность, как в количественном, так и в качественном плане (проверка фактов и гипотез).

Этапы политической экспертизы региональной безопасности РФ в Черноморско-Каспийском регионе. На *первом этапе* необходимо определиться с объектом анализа. Определение объекта (кто действует) зависит от цели экспертизы. Если нас интересует внешняя политика акторов в сфере безопасности Черноморско-Каспийского региона, то объектом выступают государства, международные организации (в том числе и неправительственные), военно-политические блоки или интеграционные группы. Если нас интересуют особенности формирования внешней политики того или иного государства, то мы должны анализировать в качестве объекта политические партии, группы интересов, отдельных политиков и общественных деятелей внутри каждой страны. И в первом и во втором случае мы должны учитывать деятельность как легальных (ТНК и ТНБ), так и нелегальных сетевых структур. В данном случае нас интересует политика государств, их объединений и транснациональных дисперсных (сетевых) акторов в сфере региональной безопасности.

Второй этап предусматривает изучение стратегических документов интересующих нас объектов. Для удобства их можно разбить по уровням. Первый, более высокий уровень – глобальный. Он будет оказывать влияние на действия акторов второго уровня регионального. В нашем случае, к акторам первого уровня можно отнести США, Россию, КНР, ЕС, ООН, НАТО и аффилированные с ними ТНК и ТНБ. К региональным игрокам, относятся крупные региональные державы Франция, Германия и Турция, государства, имеющие выход в Чёрное и Каспийское моря плюс Армения, потенциал которых должен рассматриваться в контексте их участия, или не участия в НАТО, ОБСЕ, ЕС, ГУУАМ, ЕвразЭС или в ОДКБ. К таким документам относятся, например, американские стратегии национальной безопасности, стратегические концепции НАТО, российские концепции внешней политики и национальной безопасности РФ, резолюции СБ ООН, документы ОБСЕ и т. д. Результат данного этапа – это фиксация основных стратегических целей, задач, форм и методов их достижения. Особое место уделяется анализу и источникам ресурсного обеспечения для реализации данных документов.

Третий этап включает в себя системный анализ реальной политики данных акторов в Черноморско-Каспийском регионе в сфере безопасности. Цель анализа выявить несоответствия между декларируемыми в документах стратегического уровня целями, задачами и методами и реально применяемыми акторами в их внешнеполитических действиях.

Четвёртый этап предусматривает осмысление и выявление причин почему это стало возможным. На этом этапе выявляются факторы глобального, регионального, внутрисударственного и даже личностного уровня, повлиявшие на возникновение процессов, действий именно в том виде, в котором они имели место быть. На этом этапе существенно расширяется круг исследуемых документов и анализируемых фактов.

Пятый этап – прогностический. Это, так называемый, ситуативный анализ. Содержанием этого этапа является анализ ситуации с упором на прогноз как эта ситуация будет развиваться. Рассматриваются факторы, влияющие на развитие ситуации. Разрабатываются сценарные модели её развития. Как правило моделей минимум три – отрицательная (ухудшение безопасности), нейтральная (ситуация фиксируется и остаётся без изменения) и положительная (улучшение ситуации). Конечный продукт экспертного заключения на данном этапе – это рекомендации по изменению ситуации в необходимую сторону.

Институциональные формы современной политической экспертизы региональной безопасности РФ. Институциональные формы политической экспертизы вопросов безопасности в современной России разнообразны. Это связано со спецификой сферы безопасности как предмета анализа и экспертной деятельности. По существу, сколько существует видов деятельности человека, столько существует сфер приложения проблем безопасности. Изначально мы оговаривались, что в данной работе нас интересует международно-политический анализ военно-политических аспектов Черноморско-Каспийский региона. Обозначенная сфера безопасности покрывается институтами как федерального, так и регионального уровня. Эти институты могут включать в себя отдельные подразделения, построенные по территориальному, функциональному или проблемному принципу, действующие на постоянной или временной (в зависимости от ситуации) основе. Практически все федеральные органы государственной власти, отвечающие за обеспечение национальной безопасности (Федеральная служба безопасности (ФСБ), Министерство обороны РФ (МО РФ), МИД РФ и т. д.), имеют в своей структуре экспертно-аналитические подразделения. Например, в ФСБ РФ они сосредоточены в трёх структурах - это: научно-исследовательские подразделения, экспертные и судебно-экспертные подразделения и в ведомственных образовательных учреждениях и центрах [16]. В структуре Министерства Обороны, аналитическая и экспертная работа возложена на Генеральный Штаб. В составе Военной академии функционирует Военный институт управления национальной обороной, который проводит ряд семинаров, в том числе и на постоянной основе. Один из таких семинаров обозначен как: «Основы и опыт организации экспертной и аналитической работы в области обороны». Данный семинар объединяет практиков из МО РФ, фонды, занимающиеся проблемами безопасности, например, Фонд перспективных исследований по взаимодействию с государственными заказчиками, специалистов-экспертов из других ведомств и учебных заведений (кафедра прикладного анализа международных проблем МГИМО), представителей экспертного совета коллегии Военно-промышленной комиссии и даже представителей прессы, которая специализируется по данной тематике, в частности, журнала «Военное обозрение» и газеты «Военно-промышленный курьер» [5]. В структуре МИД РФ есть ряд функциональных департаментов, курирующих вопросы безопасности, например, департамент по вопросам безопасности и разоружения (ДВБР), департамент по вопросам новых вызовов и угроз (ДНВ) и департамент безопасности. В качестве экспертов для работы этих департаментов могут привлекаться сотрудники МГИМО (У), имеющих практический опыт работы и задействованные на профильных кафедрах, прежде всего кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО [9]. Согласно Конституции РФ, ключевая роль в международных делах отнесена к компетенции Президента РФ. Поэтому подготовка проектов решений в области международной безопасности и контроль их исполнения возложена на Совет Безопасности Российской Федерации. Эта работа включает и экспертно-аналитическую часть, которая возложена на аппарат Совета Безопасности. Согласно сайта Президента РФ «аппарат Совета Безопасности является самостоятельным подразделением Администрации Президента и имеет статус Управления Президента. В соответствии с основными задачами и направлениями деятельности Совет Безопасности образует межведомственные комиссии – основные рабочие органы Совета. В зависимости от возлагаемых на них задач они могут создаваться по функциональному или региональному признаку, на постоянной или временной основе.

В целях научного обеспечения деятельности Совета Безопасности при нём образован научный совет. В его состав включаются представители Российской академии наук, отраслевых академий наук, руководители научных организаций и образовательных учреждений высшего профессионального образования, а также отдельные специалисты» [15].

Как видно из приведённых примеров, экспертно-аналитическая работа в органах исполнительной власти, отвечающих за обеспечение национальной безопасности и региональной как её непосредственной части, строится на основе функциональных подразделений, в которые включены научные или научно-учебные заведения.

Стоит отметить, что ещё с советских времён действует система научно-аналитических центров, которые привязаны к конкретным регионам и выполняющие функцию анализа фактов, поступающих из открытых источников. К этим центрам мы можем отнести Институт США и Канады, Институт Латинской Америки, Институт стран Азии и Африки, Институт Европы. Все перечисленные учреждения входят в структуру Российской Академии наук (РАН РФ) и являются научными центрами. В тоже время на них возложена функция и экспертно-аналитической работы при подготовке проектов решений по международной проблематике. По региональной привязке ближе всего к нашей теме находится Институт Европы РАН. На его примере мы и рассмотрим функционирование данного института политической экспертизы региональной безопасности. В структуре Института Европы есть Отдел европейской безопасности, состоящий из пяти сотрудников. Кроме сферы научных интересов, основных научных публикаций у ряда сотрудников в резюме указан раздел «экспертная деятельность» [18]. В разделе «Публикации» наряду с чисто научными изданиями присутствуют: Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (Электронное издание) [10], «Аналитические записки» [1], «Доклады ИЕ РАН» [7], которые и являются конечным продуктом экспертно-аналитической деятельности Института Европы. Ещё один отдел Средиземноморских и Черноморских исследований территориально и тематически проводил экспертную и аналитическую работу по интересующей нас теме. В рамках данного отдела функционируют три центра. Это Центр этнополитических и межгосударственных конфликтов, Центр по изучению балканских стран и стран Южного Кавказа и Центр по изучению стран Южной Европы и Средиземноморья. Общее количество сотрудников – 8 чел. [11]. В основном сотрудники отдела производят научные публикации. Только один сотрудник входит в консультативный российско-итальянский совет при Государственной Думе ФС РФ [12].

Кроме государственных структур, выполняющих экспертно-аналитические функции по вопросам региональной безопасности, в РФ существуют негосударственные организации, выполняющие аналогичные функции. Например, такой структурой является Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). Он был создан 11 апреля 1996 г. в форме автономной некоммерческой организации. «Среди учредителей Института: МГУ им. М. В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, институты Российской академии наук (славяноведения; этнологии и антропологии; Институт Европы). С момента основания Института в круг его задач входит изучение постсоветского пространства, научно-аналитическое и общественно-политическое сопровождение внешнеполитической деятельности Российской Федерации в ближнем зарубежье, а также российской диаспоральной политики; прогнозирование внутренней и внешней политики бывших союзных республик; разработка моделей экономической, политической, военной и культурной интеграции на постсоветском пространстве. Большое значение Институт уделяет сбору и обработке информации о положении соотечественников в ближнем зарубежье, укреплению связей с русской диаспорой и эмиграцией за рубежом. Одно из приоритетных направлений деятельности Института - мониторинг этно-социальных и военно-политических конфликтов на территории бывшего СССР, выработка рекомендаций по их разрешению и предотвращению. В число основных пользователей информационно-аналитических докладов, исследований и прогнозов Института входят: Государственная Дума и Совет Федерации РФ, МИД РФ, Совет безопасности РФ, Администрация Президента РФ, Министерство культуры РФ, Минэкономразвития РФ, исследовательские центры Российской академии наук, неакадемические государственные институты, аналитические центры, крупные бизнес-структуры, имеющие интересы на постсоветском пространстве» [2]. Показательно, что директор Института стран СНГ К. Затулин является первым заместителем Председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам

СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, депутатом Госдумы I, IV, V, VII созывов, членом Научного совета при Совете Безопасности РФ, председателем Комиссии по международной политике Межпарламентской Ассамблеи Православия, членом Совета по казачеству при Президенте РФ, Межведомственной комиссии по реализации Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г., Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом [14].

Аналогичной структурой, которая территориально покрывает интересующий нас регион является Институт Ближнего Востока. Он возник в 1993 г. как Институт по изучению Израиля, с 1995 г. – Институт Израиля и Ближнего Востока, а с 2005 г. Он уже известен под своим современным названием. «С институтом сотрудничает более 700 высококвалифицированных специалистов, в т.ч. около 100 из стран Ближнего и Среднего Востока. Ежедневно новые информационно-аналитические материалы публикует сайт «www.iimes.ru.» Институт проводит конференции и круглые столы, посвященные наиболее острым проблемам Ближнего и Среднего Востока [8]. Эксперты института регулярно посещают БСВ, находясь в центре идущих там процессов». Важно, что структура имеет российские источники финансирования и позиционирует себя как независимый аналитический центр. На сайте имеется архив публикаций с 2002 г. На текущие публикации осуществляется платная подписка. Стратегию Института определяет экспертный совет, возглавляемый президентом, Е. Я. Сатановским, который в качестве эксперта приглашается в различные органы государственной власти.

В идеале вертикаль информационно-аналитических структур должны замыкать центры при крупных региональных университетах. Например, в Кубанском государственном университете был создан Северо-Кавказский центр стратегических исследований, в который вошли ряд экспертов, имеющих не только теоретические знания, но и практический опыт работы. Заказчиками экспертиз и аналитики должны выступать федеральные, региональные и муниципальные органы власти, бизнес-структуры и т. д. Но это в идеале. Реально Центр фактически не работает из-за перегруженности профессорско-преподавательского состава, отсутствия механизмов финансирования, ориентации федеральных, региональных и муниципальных органов власти на свои «внутренние», «карманные» аналитические структуры, которые выполняют конкретные задачи под поставленные руководством цели, то есть работают на основе инструментального подхода.

Технологии политической экспертизы региональной безопасности Термин «технология» подразумевает определённую последовательность действий над объектом или предметом, то есть воздействие на него, обработку, в результате чего мы получаем новое качество предмета. В данном случае мы воздействуем на группу фактов, анализируя их с помощью определённых методик, которые являются инструментарием по обработке фактов. В результате чего получается новое знание. То есть термин «технология» в данном случае синонимичен термину «методика».

Технологии, применяемые для анализа проблем глобальной или национальной безопасности в полной мере применимы и к безопасности региональной. Эти уровни соотносятся как «общее» и «часть общего», следовательно, эти части целого функционирует по единым законам и правилам, так как пространство безопасности неделимо.

Огромное количество методик можно свести к трём большим группам. Первая самая большая информационно-аналитическая группа. Вторая – операциональная. Эта группа включает в себя технологии организации и проведения экспертиз. Третья группа включает в себя методики построения моделей, но в социальных системах, таких как международные отношения, применение этих методик ограничено в силу большого количества плохо детерминированных, или вообще не детерминированных процессов.

Информационно-аналитические методики – это действия, направленные на обработку информации и её преобразование. Данные преобразования позволяют увидеть тенденции или процессы, ранее скрытые от аналитика. Факты, чаще всего, поступают в виде вербальной информации либо как текст, либо как устный рассказ, который переводится в текст. Далее факты из текста могут быть переведены в другие формы логико-лингвистические, логико-графические или математические. В зависимости от поставленных задач тексты могут подвергаться «агрегативной» обработке. Например, сжатие (конспектирование, реферирование и аннотирование),

графические преобразования (диаграммы, таблицы, матрицы), акцентирование на цифровые показатели (шкалирование). Или «экстрагитивной» обработке, т. е. выделение и анализ отдельных фрагментов текста или разбор отдельных фактов. К этой функции информационно-аналитических методик относится контент и ивент-анализ, а также работа со статистическим материалом. Данная группа методик анализирует либо «слова» (программы, стратегии, выступления) либо «дела», т. е. конкретные действия или их комплекс «планировалось» – «результат», «программа» – “realpolitik”.

Операциональные методики – это технологии организации и проведения экспертиз. Экспертиза – это способ получения новой информации, что не исключает её изучения. Изучение информации, полученной в результате экспертизы – экспертное исследование. Данное исследование проводится в основном, когда по проблеме работает группа экспертов (коллективная экспертиза). При индивидуальной экспертизе фиксируется только мнение эксперта. Исследование может проводиться как по полному (сбор фактов – отбор – обработка и осмысление), так и по сокращённому циклу. Групповая экспертиза состоит из трёх фаз: подготовка, проведение и оценка результатов. Наиболее важная часть – это подготовка. Она состоит как минимум из пяти позиций: оценка условий, целеполагание, выбор формы, отбор экспертов, разработка документации. Ключевой фактор проведения экспертизы – это её условия. Главная задача организаторов – это создание необходимых условий. Условия определяются тремя показателями: наличный ресурс времени, степень ответственности и уровень информационной обеспеченности. В качестве примера приведём крайние показатели условий проведения групповой экспертизы. Крайне отрицательные условия (экстремальные) проведения экспертизы будут характеризоваться: отсутствием времени, высокой долей ответственности и низким уровнем информационной обеспеченности. Противоположная, комфортная для проведения экспертизы ситуация – это наличие времени, низкая ответственность и высокая информированность. Остальные позиции промежуточные в разном сочетании данных показателей. Ключевой фактор – это время. При увеличении времени, можно собрать дополнительную информацию. Фактор ответственности – адаптивный. Ограничение во времени, например, сутки. Высокая ответственность – вопрос жизни или смерти, влияет на постановку задачи. Например, выполнить любой ценой. Приводит к стрессовой ситуации. А стресс причина ошибок даже в простых ситуациях. Выполнение задач в таких условиях может приводить к локальному успеху. Но при снижении стратегической эффективности. Однако история знает исключения. Например, функционирование «сталинской системы» в годы Великой Отечественной войны. Но данная эффективность имела высокие социальные издержки. Условия проведения экспертизы влияют на формулирование цели экспертного анализа. В самом общем виде, цель экспертизы – это получение вторичной информации, либо в виде новых фактов (информационно-аналитическая), либо анализа вариантов развития ситуации (аналитико-прогностическая), либо выработки конкретных решений (операциональная).

Чаще всего практические сотрудники применяют ситуативный анализ, т. е. анализируют конкретную ситуацию. Порядок проведения ситуативной экспертизы, с точки зрения целеполагания следующий. На первом этапе, когда отсутствует чёткое представление о ситуации, её причинах и участвующих акторах, ставится информационно-аналитическая цель. Это коллективно-групповая экспертиза с элементами исследования полного или неполного исследовательского цикла. Если позволяет фактор времени, на втором этапе ставится аналитическо-прогностическая цель. Для достижения цели формулируются задачи, которые направлены на выявление основных тенденций развития ситуации и их оценку с точки зрения организаторов. Выделение благоприятных и неблагоприятных вариантов развития событий. На этом этапе также используется коллективно-групповая экспертиза. Наконец, третий этап (операциональный), на котором определяются конкретные мероприятия, которые могут купировать неблагоприятные тенденции в развитии ситуации и стимулировать благоприятные. В экстремальных условиях, операциональная цель может быть поставлена сразу и проведена в сжатые сроки путём индивидуального опроса экспертов.

Нельзя оставить без внимания инструментальный подход при проведении «экспертных действий». Необходимо подчеркнуть, что данные действия не являются экспертизой, так как имеют другую цель, нежели получение новых знаний. Чаще всего это пропагандистский эффект, возможна затяжка времени, дезинформация, обоснование уже принятого решения или определённой позиции и т. д. Подобного рода действия являются антиподом экспертизы или псевдоэкспертизой. Например, это круглый стол, с определённым подбором участников, выражающих единое мнение. Возможно участие одного или нескольких «мальчиков для битья» – «экспертов», как бы выражающих другое мнение. Но им или не дают сказать, либо их профессиональный уровень катастрофически низок и их аргументы выглядят не убедительно. Самый яркий признак псевдоэкспертизы – это публичность (показ по телевидению в рейтинговое время, дублирование в интернете или электронных СМИ), поскольку именно так достигается максимальный пропагандистский эффект. Серьёзная экспертиза, как правило, всегда носит закрытый характер.

Отбор экспертов, одна из важнейших задач организаторов экспертизы. При отборе экспертов необходимо учитывать много факторов: национальность, социальный статус, идеологические воззрения, корпоративный стиль мышления (военные, представители специальных служб, сотрудники МИДа, исследователи академических институтов и т. д.). Как правило, эксперт-учёный, более независим, чем эксперт-практик, работающий в структуре, которая заказывала экспертизу. Главный критерий отбора – это профессионализм и информированность в проблематике экспертизы. Это определяется по публикациям и практической деятельности эксперта.

Подготовительный этап проведения экспертизы завершается подготовкой документации. Она бывает трёх видов: справочная, тематическая и операциональная. К справочной документации относятся: «мини досье» по обсуждаемой теме, куда входят справочно-информационные материалы разного рода. Этот вид документов готовят организаторы. Они же печатают анкеты для опросов (операциональный тип документации). Что касается тематических подборок, то их готовят сами эксперты. Как правило, это авторские материалы – научные статьи, результаты исследований и т. д.

Список литературы

1. Аналитические записки. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics>.
2. АНО Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – URL: <http://materik.ru/institute/about/>.
3. Богатуров, А. Д. Международно-политический анализ / А. Д. Богатуров. – Москва, 2017. – 208 с.
4. Богатуров, А. Д. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев. – Москва : НОФМО, 2002. – 390 с.
5. В Военной академии Генерального штаба ВС РФ обсудили вопросы экспертной и аналитической работы в области обороны. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12156697@egNews&_print=true.
6. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т. А. Шаклеиной. – Москва, 2014. – 256 с.
7. Доклады ИЕ РАН. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/doklady-ie-ran>.
8. Институт Ближнего Востока. – URL: http://www.iimes.ru/?page_id=222.
9. Кафедра прикладного анализа международных проблем МГИМО. – URL: <https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kpamp/>.
10. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/ru/>.
11. Отдел Средиземноморских и Черноморских исследований. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-chernomorsko-sredizemnomorskikh-issledovanij>.
12. Отдел Средиземноморских и Черноморских исследований. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-chernomorsko-sredizemnomorskikh-issledovanij/item/maslova-elena-aleksandrovna>.
13. Примаков, Е. М. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики / Е. М. Примаков, М. А. Хрусталёв. – Москва : Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. – Вып. 1. – 28 с.
14. Сайт К. Затулина. – URL: <https://zatulin.ru/biografiya.html>.
15. Совет Безопасности. – URL: <http://kremlin.ru/structure/security-council>.
16. Структура органов федеральной службы безопасности. – URL: <http://www.fsb.ru/fsb/structure.htm>.

17. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза / М. А. Хрусталёв. – Москва, 2016. – 223 с.

18. Шумилин Александр Иванович. – URL: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-evropejskoj-bezopasnosti/item/shumilin-aleksandr-ivanovich>.

References

1. *Analiticheskie zapiski* [Analytical note]. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/analytics>.
2. ANO Institutstran SNG (*Institut diaspor i integratsii*) [ANO the Institute of CIS countries (Institute of Diaspora and Integration)]. Available at: <http://materik.ru/institute/about/>.
3. Bogaturov, A. D. *Mezhdunarodno-politicheskiy analiz* [International political analysis]. Moscow, 2017, 208 p.
4. Bogaturov, A. D., Kosolapov, N. A., Khrustalev, M. A. *Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnosheniy* [Essays on the theory and methodology of political analysis of international relations]. Moscow, NOFMO Publ., 2002, 390 p.
5. *V Voennoy akademii Generalnogo shtaba VS RF obsudili voprosy ekspertnoy i analiticheskoy raboty v oblasti oborony* [The Military Academy of the General staff of the armed forces discussed issues of expert and analytical work in the field of defense]. Available at: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12156697@egNews&_print=true.
6. *Vvedenie v prikladnoy analiz mezhdunarodnykh situatsiy* [Introduction to applied analysis of international situations]. Ed. by T. A. Shakleina. Moscow, 2014, 256 p.
7. Doklady IE RAN. [Reports of the IE RAS]. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/publications/doklady-ie-ran>.
8. *Institut Blizhnego Vostoka* [Middle East Institute]. Available at: http://www.iimes.ru/?page_id=222.
9. *Kafedry prikladnogo analiza mezhdunarodnykh problem MGIMO* [Department of applied analysis of international problems, MGIMO]. Available at: <https://mgimo.ru/study/faculty/mo/kpamp/>
10. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific-analytical Bulletin of the Institute of Economics of RAS]. Available at: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/ru/>.
11. *Otdel Sredizemnomorskikh i Chernomorskikh issledovaniy* [Mediterranean and Black Sea studies division]. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-chernomorsko-sredizemnomorskikh-issledovaniy>
12. *Otdel Sredizemnomorskikh i Chernomorskikh issledovaniy* [Mediterranean and Black Sea studies division]. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-chernomorsko-sredizemnomorskikh-issledovaniy/item/maslova-elena-aleksandrovna>.
13. Primakov, E. M., Khrustalev, M. A. *Situatsionnye analizi. Metodika provedeniya. Ocherki tekushchey politiki* [Situation analysis. Procedure. Essays on current politics]. Moscow, MGIMO MID Rossii, 2006, iss. 1, 28 p.
14. *The Website of K. Zatulin*. Available at: <https://zatulin.ru/biografiya.html>.
15. *Sovet Bezopasnosti* [Security Council]. Available at: <http://kremlin.ru/structure/security-council>
16. *Struktura organov federalnoy sluzhby bezopasnosti* [Structure of the Federal Security Service]. Available at: <http://www.fsb.ru/fsb/structure.htm>
17. Khrustalev, M. A. *Analiz mezhdunarodnykh situatsiy i politicheskaya ekspertiza* [Analysis of international situations and political expertise]. Moscow, 2016, 223 p.
18. *Shumilin Aleksandr Ivanovich*. Available at: <http://www.instituteofeurope.ru/struktura/otdel-evropejskoj-bezopasnosti/item/shumilin-aleksandr-ivanovich>.